

КТО НЕ ДУРАЧИТСЯ, ТОТ НЕ ЛИЦЕДЕЙ

Столицу веселит фестиваль клоунов, и одними из первых представление в выходные дали "Лицедеев", знаменитые своими грустными клоунами. Они были очень трогательными — как будто из фильмов Феллини. Сейчас состав театра практически полностью изменился. Новые "Лицедеев" более энергичны, но фирменную трогательность пытаются сохранить.

Кто сошел с корабля дураков, а кто остался? Как сложилась судьба "отщепенцев"? И вообще, кто представляет "Лицедеев" сегодня? На наши вопросы отвечает лицедей первого призыва Роберт Городецкий — ходячая грусть с концертино в руках.

— Основной костяк тех, первых, "Лицедеев" работает за границей. Слава, Валера, Леня, Коля — уникальные клоуны, поэтому их и приглашают на лучшие площадки мира. Слава — в Англии. Леня с Валерой — в Лас-Вегасе, в "Водяной феерии". Коля, "Глухонемой", на десять лет подписал контракт с австралийским цирком "Дю Солей". Это смесь варьете, театра и циркового шоу — очень необычное зрелище. Мне в "Дю Солей" тоже предлагали работать, но у меня свои планы на жизнь...

— Наверное, непросто было вам в свое время принять развал театра?

— Мы ругались, называли друг друга предателями. Меня тоже считали изменником: я уходил ведь из "Лицедеев" на какое-то время. Сейчас все обиды в прошлом. Делить нам уже нечего, друг другу мы не завидуем. Часто встречаемся на гастролях. Здесь были у Славы, на Фестивале уличных театров. Он, когда приезжал в Ленинград, приходил на наши представления.

Матерый лицедей Роберт Городецкий.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

— Кто остался из первого состава театра?

— Феликс Агеджян и я. Саша Скворцов — тоже "старик". Он занимался в одной студии со Славой Полуниным еще до "Лицедеев". Остальные — молодежь. Года три с половиной назад мы набрали студию. Там было человек пятнадцать-двадцать, в итоге осталось шестеро. Мы их так до сих пор студийцами и называем, хотя они уже профи. Зрители смеются — это показатель. Из очень старых номеров остались, собственно, только "Голубые канарейки" — "Blue canaries". Это визитная карточка, и от этой сценки грех отказываться. У "Лицедеев" нынче дела идут неплохо.

— В разных странах действительно разное чувство юмора? *Моск.-Комсо-*

— Есть определенные отличия. Итальянцы, когда покупают билеты, уже смеются. Ты еще пошутить не успел, а они уже потешаются... Французы приходят в театр, солидно усаживаются, вживаются в кресло, складывают руки и ждут. Давай, мол, веселите нас. Но с юмором у них тоже все хорошо. Американцы легко принимают поверхностные шутки. Немцы очень любят всяческие сальности. Есть индивидуальные предпочтения у разных наций, и это нормально. Плохо другое: клоунада, как многие считают, — развлечение для маленьких детей. Но большинство наших номеров рассчитано на взрослую публику. *Моск.-*

— Бывает такое, что не хочется никого смешить? *2006-31 июля, СЗ.*

— Однажды в Ленинграде гастролировал какой-то московский театр. В одном из спектаклей главную роль играл Борис Бабочкин. Ему стало плохо с сердцем, приехала "скорая". Объявили антракт. Полчаса врачи Бабочкина откачивали. А потом занавес подняли — и актер продолжал играть. У него на всех стульях лежал валидол, и если он чувствовал недомогание, незаметно брал таблетку. Так и отыграл весь второй акт. Профессия у нас такая — дать людям то, что они от тебя ждут...

— Как становятся клоунами? Тут же не как в других профессиях: поступил в училище — закончил с дипломом.

— Клоунами становятся по-разному. Главное — желание дурачиться. В детстве я жил напротив цирка в Ленинграде, и мне нравились велофигуристы. Я думал, что я вырасту и стану вытворять всякие шутки на моноцикле. А потом как-то так получилось, что я стал клоуном. Клоун — это образ с какими-то определенными чертами, со своей биографией даже. Драматический актер в каждом новом спектакле создает на сцене новый характер. А клоун свою маску тащит через всю жизнь. Если ты шутник и немного хулиган — значит, ты рыжий клоун. А если ты серьезный и любишь поучать зрителей, хоть они при этом и смеются, — это белый клоун. И никуда от этого не деться.

— Не надоело вам глупостями заниматься?

— Я сейчас раскрою одну тайну. Все люди — клоуны. Просто не все об этом знают.

Игорь ПЕРЕВЕРЗЕВ.